

А. В. Шершуков<sup>1</sup>

## ПРОФСОЮЗНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одна из проблем, которую решают сегодня профсоюзы России, относится к феномену международной солидарности. Изначально, начиная с XIX века, профсоюзы при своей организации делали особый акцент на взаимопомощи, в том числе и в первую очередь — международной. Далеко не всегда (в отличие от большевиков) подчеркивалось, что «у пролетариата нет отечества». В конечном счете и у английских, и у французских, и даже у российских профсоюзов отечество было — просто на определенном этапе внутренние противоречия между трудом и капиталом в России обострились до того, что их разрешение стало возможно только силовым путем. И если мы сражаемся за справедливую оплату труда, то ищем любых союзников, которые могли бы нам в этом помочь. Если нет переговорных площадок, отсутствует полноценное трудовое законодательство, а против протестующих сразу вызывают войска, а не ведут переговоры, то должен же кто-то поддержать требования, которые по существу являются справедливыми? Именно таким образом была сформирована концепция международной солидарности. Она базировалась на утверждении, что если трудовые права работников в стране ущемляются, то им готовы будут оказать необходимую поддержку люди труда из других стран. В таком виде, сформулированная еще во времена Карла Маркса, концепция международной солидарности с разной степенью эффективности проработала до наших дней. В начале XX века, после Октябрьской революции и начала Гражданской войны, мир наблюдал скоординированные усилия западных профсоюзов по ограничению военных поставок для борьбы с Советской Россией. Конечно, это была реакция не только на военный конфликт между странами, но и на колоссальный социальный эксперимент, который начал реализовываться в огромной стране и был прорывом к более справедливому будущему для работников с точки зрения их трудовых прав и гарантий, которые фиксировались документально и были включены в законодательство. Западные профсоюзы видели практическую реализацию тех требований, которые они сами выдвигали многие годы, поэтому своими действиями они, по сути, поддерживали и Советское государство, и его профсоюзы.

Следующей вехой на пути международной солидарности стала Вторая мировая война. Не секрет, что одной из идеологических установок советского общества перед ее началом стало утверждение, что «немецкий пролетариат повернет штыки». То есть классовое единство в период вооруженного столкновения, как предполагалось, станет основанием для «превраще-

ния войны империалистической в гражданскую» (как провозглашали большевики в период Первой мировой) и прекращения конфликта. Но этого не случилось. Немецкие рабочие в подавляющем большинстве поддерживали Гитлера и проигнорировали знаменитую международную солидарность. СССР пришлось выходить из положения так, как обычно справлялись воюющие государства, — переводом экономики на военные рельсы и армейскими операциями.

Послевоенное время внесло коррективы в мировой баланс политических сил, военные и экономические блоки, а также в международные профсоюзные расклады. В то время, когда формировался блок НАТО и — в качестве ответа — Организация Варшавского договора, возникли и аналогичные объединения профсоюзов разных стран. Первоначальное объединение профсоюзов, декларировавшее наднациональную солидарность, — Всеобщая федерация профсоюзов — раскололась вскоре после своего создания. Отделением американских, английских и части французских профсоюзов была создана Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), в которой вместо того самого «классового интереса» на первое место был выдвинут интерес политический. Выразаясь словами Джорджа Оруэлла, появились профсоюзы «более равные» или больше рассчитывающие на все ту же «классовую поддержку», которая, правда, теперь определялась не степенью прогрессивности трудовых норм, уровнем защиты или беззащитности работника, а «правильностью» или «ошибочностью» идеологических концепций. Это разделение продлилось до 1990-х годов.

Слом противостояния социальных проектов, связанный с крушением СССР, вызвал к жизни новый формат объединения профсоюзов. По сути, было сказано следующее: в мире определены экономические и социальные правила, и организации, отстаивающие права работников, для большей эффективности должны объединиться и вести дискуссию с мировыми контрагентами. Акцент дискуссий был перемещен на переговорные площадки Международной организации труда (МОТ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. Как говорится, «размер имеет значение». Международная конфедерация профсоюзов, возникшая как объединение МКСП и ряда других профсоюзных центров — как общемировых, так и отдельных стран, стала реальной глобальной площадкой для обсуждения и решения профсоюзных вопросов на наднациональном уровне. Элементом международной профсоюзной сети стали вначале международные профсоюзные секретариаты, а затем и международные профсоюзные отраслевые объединения, влияющие на наднациональные отраслевые «центры принятия решений» (транснациональные корпорации) или лоббирующие изменения в конвенциях и рекомендациях МОТ, что в итоге оказывало влияние и на внутригосударственную нормативную базу.

<sup>1</sup> Заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, главный редактор Центральной профсоюзной газеты «Солидарность». Председатель Всероссийской политической партии «Союз труда» (2012–2020). Автор книг: «Россия: профсоюзы и рабочие организации» (1991, 1993), «КРО и Александр Лебедь» (1996), «Профсоюзная идеология» (2012, 8 переизданий), «Краткая история профсоюзов России» (2020), «Профсоюзная идеология 2.0» (2022).

Так прошел период глобализации. В это время не было проблем с возможным проявлением профсоюзной солидарности на международном уровне, как минимум на уровне деклараций. Однако начало специальной военной операции на Украине радикально изменило ситуацию. Неожиданно для российских профсоюзов выяснилось, что военный конфликт, в котором профсоюзы разных стран как минимум должны руководствоваться тем же «классовым интересом» и выслушивать аргументы разных сторон, не предполагает этого. Произошло четкое разделение на профсоюзы стран, безапелляционно и однозначно обвинивших Россию, и стран, которые в прошлом оказывались жертвами иностранных манипуляций, а значит, лучше разбираются в них. Можно понять, когда эмоции влияют на поведение толпы. Но крупная структура, а тем более наднациональная, должна более ответственно подходить к оценкам. Этого не произошло. Поддержка одной стороны и игнорирование мнения другой стали причинами приостановки членства ФНПР в Международной конфедерации профсоюзов.

Между тем объединение стран в формате БРИКС продолжается достаточно интенсивно. Несколько стран уже близки к тому, чтобы вступить в это объединение, и еще несколько десятков вполне реально задумались о таком формате сотрудничества. Вполне вероятно, что общность экономических интересов стран БРИКС приведет к началу объединения профсоюзов на этой платформе. Неизвестно, до какой степени и насколько основательно будет опущен нашими западными «партнерами» железный занавес в сотрудничестве профсоюзов, но вопрос международной солидарности трудящихся сейчас определенно рассматривается не только с точки зрения трудовых норм и гарантий. В известном смысле трагизм ситуации заключается в том, что солидарность стала заложницей политических решений и идеологических ограничений. Нет сомнения, что через определенное время произойдет воссоединение национальных профсоюзов в организации на межнациональном уровне. Но форма этого воссоединения пока неясна.